

КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

PERFORMANCE CRITERIA OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

V. Gribov
G. Kamchatnikov

Annotation

The article analyzes the performance of small innovative enterprises. For a more complete assessment of their performance suggested two criteria, as well as measures to improve the effectiveness of projects development.

Keywords: performance criteria, small innovative enterprises.

Грибов Владимир Дмитриевич

Д.э.н. профессор,

Московский государственный

машиностроительный университет

Камчатников Григорий Владимирович

К.э.н., Московский государственный

машиностроительный университет

Аннотация

В статье дан анализ результативности малых инновационных предприятий. Для более полной оценки их работы предложены два критерия, а также меры по повышению результативности разработки проектов.

Ключевые слова:

Результативность, критерии результативности, малые инновационные предприятия.

В последние годы зарубежные эксперты по инновационному развитию уделяют все больше внимания системному измерению инноваций.

В 2012 году зарубежными экспертами был введен новый комплекс параметров в структуру Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index 2012 – GII 2012) [2]. Модель GII включает в себя 141 экономическую систему, которые представляют 94,9% населения мира и 99,4% мирового ВВП (в долларах США). GII 2012 делает особый акцент не только на измерениях затрат и выпуска инноваций, но также и на взаимосвязях. Например, в состав показателей включены число совместимых предприятий, количество патентных заявок, поданных совместно внутренним и внешним изобретателями. [2].

Отдавая должное разработчикам Глобального индекса инноваций, очевидно, что он ориентирован на оценку уровня инновационной деятельности той или иной страны в целом.

Для оценки уровня и успешности развития малого инновационного предпринимательства (МИП) важно знать и оценивать его результативность.

Для оценки результативности применяется ряд критериев. Ими могут быть: доля коммерчески успешных инновационных проектов, уровень новизны инновационных продуктов, прибыльность, успешность по сравнению с конкурентами, техническая осуществимость и практическая реализуемость инновационного продукта и другие.

Именно совокупность критериев результативности дает возможность всесторонне оценить успешность раз-

личных аспектов инновационной деятельности и разработки инновационных проектов.

Критерии результативности малого инновационного предприятия требуют внимательного рассмотрения. Если для инвестиционного проекта основным, а нередко и единственным, критерием является финансовая эффективность, то для инновационных проектов важными критериями являются уровень новизны, патентная чистота, приоритетность направлений проектов, конкурентоспособность новшества. Необходимо также оперативно оценивать результаты на всех стадиях инновационного процесса, принимая своевременные решения о продолжении, приостановлении или прекращении проекта с целью сократить потенциальные убытки.

Для оценки коммерческого потенциала новых идей и инновационных проектов следует основываться на анализе результативности международной патентной деятельности, опыте венчурного инвестирования и практике внедрения новых научно-технических разработок. При оценке международной патентной деятельности установлено, что менее 10% поступавших идей могут претендовать на получение патента и только 5–10% полученных патентов обладают минимальной коммерческой ценностью. [3].

Что касается эффективности инновационных проектов, поддержанных венчурными инвесторами, то 35% в США и 60% в Европе оказываются полностью неуспешными, от 20 до 30% дают прибыль до 10%; от 8 до 18% фирм, получивших венчурное финансирование, обеспе-

чивают прибыль, значительно превышающую стоимость вложенного капитала, и только менее 4% инвестируемых проектов дают венчурным инвесторам большую часть их прибыли. [4].

Критерии результативности работы малых инновационных предприятий могут различаться в зависимости от типа этих предприятий. В этой связи представляют научный и практический интерес критерии оценки результативности деятельности МИП, созданных при российских национальных исследовательских университетах (НИУ).

Для них были утверждены три критерия–показателя:

1. Доля доходов от научно–исследовательских и опытно–конструкторских работ (НИОКР) в общих доходах НИУ (в процентах).
2. Отношение доходов от реализованной продукции к расходам федерального бюджета на НИОКР (в процентах).
3. Доля опытно–конструкторских работ в общем объеме НИОКР (в процентах).

Итоги оценки результативности научно–инновационной деятельности МИП при НИУ по трем показателям приведены в табл. 1. [5].

Очень важным показателем результативности деятельности МИП при НИУ является доля доходов от НИОКР в общих доходах НИУ. В среднем по НИУ этот показатель вырос с 21,3% в 2009 году до 22,5% в 2010

году. Как видно из этих показателей доля доходов за год несколько выросла и уже достаточно высокая. При этом самая высокая доля доходов от НИОКР достигнута в 2010 году в национальном исследовательском ядерном университете "МИФИ" – 37,4% и Московском государственном институте электронной техники "МИЭТ" – 36,8%.

Это свидетельствует о достаточно высокой результативности субъектов научной и инновационной деятельности НИУ. Особенно если учесть, что уровень государственного финансирования НИУ довольно высокий, а в ряде крупных российских университетов объекты финансирования сопоставимы с европейскими университетами. Тем не менее, возможности роста доли доходов от НИОКР остаются еще значительные. Об этом свидетельствуют показатели передовых НИУ.

Но еще более важным показателем результативности деятельности МИП при НИУ является отношение доходов от реализованной научно–технической продукции к расходам федерального бюджета на НИОКР, выполненные НИУ.

Среднее значение данного показателя результативности в 2009 году уже было довольно высоким и составило 299,6%, тем не менее, в 2010 году оно еще резко выросло и составило уже 555,4%. Иными словами доходы от реализации научно–технической продукции превысили расходы федерального бюджета на НИОКР в 2009 году в 3 раза, а в 2010 году уже в 5,5 раза. Самого высокого значения данного показателя в 2010 году достиг Казанский государственный технологический университет (КГТУ), где он составил 3288,3%. То есть доходы от реализации научно–технической продукции в этом уни–

Таблица 1.

Результативность научно–инновационной деятельности МИП при НИУ в 2009 и 2010 годах.

Показатели результативности инновационной деятельности	Статистические показатели			
	Статистические показатели	Min значение	Max значение	Соотношение Max и Min (раз)
(1) Доля доходов от НИОКР в общих доходах НИУ (в процентах)				
2009	21,3	13,9	37,1	2,7
2010	22,5	6,0	37,4	6,3
(2) Отношение доходов от реализации продукции к расходам ФБ на НИОКР (в процентах)				
2009	299,6	15,8	1 131,5	71,7
2010	555,4	18,1	3 288,3	181,5
(3) Доля ОКР в общем объеме НИОКР (в процентах)				
2009	28,3	8,8	74,7	8,5
2010	32,4	7,1	83,5	11,8

верситете превысили расходы федерального бюджета на НИОКР почти в 33 раза.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о высокой результативности деятельности большинства созданных при НИУ малых инновационных предприятий.

Однако приведенные данные отнюдь не означают, что развитие малых инновационных предприятий при НИУ и их результативность достигли максимальных значений. Этот процесс скорее находится в стадии становления и развития, а в ряде НИУ особенно у лидеров на достаточно высоком уровне развития. Это касается НИУ, которые работают на особых, льготных условиях бюджетного финансирования. Однако подавляющая часть вузов страны не имеет такого финансирования. Они более скромны в возможностях создания и развития малых инновационных предприятий и обеспечении результативности их деятельности, а в ряде вузов страны малых инновационных предприятий пока просто не создано.

Так что перспективы роста результативности МИПов и их доходов от выполнения НИОКР при развитии сети малых инновационных предприятий при российских НИУ и тем более других многочисленных вузах России еще очень большие.

Что касается показателя результативности "доля опытно-конструкторских работ в общем объеме НИОКР" он показал некоторый рост с 28,3 % в 2009 году до 32,4% в 2010 году. Это означает, что примерно третья часть работ в общем объеме НИОКР НИУ приходится на опытно-конструкторские работы. Понятно, что для таких работ нужна соответствующая материальная база. Максимальные значения данного показателя в 2010 году были отмечены в Казанском государственном технологическом университете (КГТУ) – 83,5% и в Казанском государственном техническом университете имени А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ) – 75,1%.

Безусловно, введение группы из трех показателей оценки результативности деятельности МИП при НИУ заслуживает положительной оценки. При этом нельзя не отметить, что в числе критериев-показателей результативности деятельности нет таких важных критериев результативности как уровень новизны инновационных продуктов, а также доля коммерчески успешных инновационных проектов.

Поэтому к этим трем критериям-показателям оценки результативности малых инновационных предприятий целесообразно добавить еще два. Это уровень новизны инновационных продуктов и доля коммерчески успешных инновационных проектов. Представляется, что эти пять критериев-показателей позволят осуществить более полную и объективную оценку результативности инновационной деятельности малых инновационных предприятий.

Пока же в целом по всем малым инновационным предприятиям России, а их число составляет уже около 16 тысяч, результативность их деятельности невысокая. Так, по данным института социально-политических исследований РАН только около пяти процентов вузовских инновационных разработок доходят до внедрения. Большая часть работ заканчивается только публикациями и выступлениями на конференциях. [6].

Анализ работы малых инновационных предприятий показывает, что результативность и эффективность их деятельности зависят от того, кто возглавляет инновационное предприятие – ученый или человек из бизнеса.

Проблема здесь состоит в том, что в России привыкли думать, что хороший ученый или инженер автоматически может быть хорошим руководителем инновационного проекта, хотя это далеко не так. Об этом свидетельствует анализ практики.

По мнению директора Департамента стратегических коммуникаций Российской венчурной компании Е.Б. Кузнецова, наши технари – все-таки слишком "технари", им не хватает бизнес компетенций.

В России боятся привлекать к руководству технологической компанией профессионала из бизнеса – в этом наша главная беда. Самое обидное, что профессионалы у нас есть, и они готовы работать. [7].

Однако, понимание того, что необходимо в процессе разработки инновационных проектов учитывать интересы бизнеса, возрастает.

Опыт показывает, что взаимодействие бизнеса и научных коллективов дает хорошие результаты, если исследователи реагируют и откликаются на потребности предприятий. Чем больше ученый, разработчик погружен в практический консалтинг, тем лучше он понимает, что необходимо делать.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2012 GII: The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linrages for Global Growth. INSEAD. WIPO. ISBN: 978-2-9522210-2-3: URL <http://www.globalinnovationindex.org/gii>
2. Ильчиков М.З. Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты. Монография. М.Кнорус-2015-С.23
3. Innovation and Enemies// The Economist. – 2006 – Jan.14 P/67
4. Андреев В. Доходность инвестиций и инновационный бизнес // Вестник Финансовой академии. – 2009 – № 6 – С.48-61
5. Зубова Л.Г., Андреева О.Н. Результативность деятельности национальных исследовательских университетов в области науки и инноваций: опыт рейтинговой оценки.//Инновации 2012 – №2-С.35-41
6. Россия: курс на инновации. Выпуск 3. РВК. М. 2015. с.49.
7. Дело не в деньгах // ЭКО 2013 № 11. С.106